

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-61-67
УДК 343.4

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.01.2020
после рецензирования / Revised: 23.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

Н. В. Иванцова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

МЕДИЦИНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И МЕДИЦИНСКАЯ ОШИБКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные нарушения, совершенные ими в процессе оказания медицинской помощи, повлекшие причинение вреда жизни и здоровью пациентов. Обосновывается некорректность употребления термина «ятрогенные преступления», дается определение категории «медицинские преступления» на основе анализа этой группы преступлений. Определив объективные и субъективные признаки медицинских преступлений, автор приходит к выводу о недопустимости подмены понятий медицинского преступления и медицинской ошибки. Обосновывается точка зрения о том, что медицинская ошибка при отсутствии виновного отношения к наступившему вреду является добросовестным заблуждением медицинского работника, основанным на несовершенстве медицинской науки и ее методов и (или) связанным с атипичным течением заболевания, аномальными анатомическими особенностями организма, аллергическими реакциями в процессе оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: уголовная ответственность, медицинские преступления, ятрогенные преступления, профессиональные нарушения, вред жизни и здоровью, медицинская ошибка.

Цитирование. Иванцова Н. В. Медицинское преступление и медицинская ошибка: проблемы разграничения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 61–67. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-61-67>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

N. V. Ivantsova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation
E-mail: ivantzova.natalia@yandex.ru

MEDICAL CRIME AND MEDICAL ERROR: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION

Abstract: The article deals with the issues of criminal liability of medical workers for professional violations committed by them in the process of providing medical care that caused harm to the life and health of patients. The author justifies the incorrect use of the term «iatrogenic crimes». The definition of the category "medical crimes" is given by analyzing this group of crimes. Having determined the objective and subjective signs of medical crimes, the author comes to the conclusion that it is unacceptable to substitute the concepts of medical crime and medical error. The author shows that medical error in the absence of the perpetrator relationship to the ensuing harm is a bona fide misconception of the medical worker based on the imperfection of medical science and its methods or due to atypical course of the disease, the abnormal anatomical features of the body, allergic reactions in the process of providing medical services.

Key words: criminal liability, medical crimes, iatrogenic crimes, professional violations, harm to life and health, medical error.

Citation. Ivantsova N. V. *Medicinskoye prestupleniye i medicinskaya oshibka: problemy razgranicheniya* [Medical crime and medical error: problems of differentiation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 61–67. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-61-67> [in Russian].

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Наталья Владимировна Иванцова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет, 424001, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1.

Тема докторской диссертации: «Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики». Автор более 120 научных работ, в том числе учебников, монографий, учебных пособий: «Проблемы отражения и оценки общественно опасного насилия в уголовном праве (вопросы теории и практики)» (2004), «Квалификация преступлений, совершаемых с применением насилия: теория и практика» (2004), «Уголовная ответственность за общественно опасное насилие» (2006), «Уголовная ответственность за неосторожное причинение смерти в сфере дорожного движения» (2011).

Область научных интересов: уголовно-правовая охрана личности и ее интересов, квалификация преступлений.

© Natalia V. Ivantsova – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University, 44, Kremlevskaya Street, Yoshkar-Ola, 424002, Russian Federation.

The subject of Doctoral thesis: «Reflection and evaluation of socially dangerous violence in criminal law: issues of theory and practice». Author of more than 120 scientific papers, including textbooks, monographs, textbooks: «Problems of reflection and evaluation of socially dangerous violence in criminal law (issues of theory and practice)» (2004), «Qualification of crimes committed with the use of violence: theory and practice» (2004), «Criminal liability for socially dangerous violence» (2006), «Criminal liability for reckless causing of death in the field of traffic» (2011).

Research interests: criminal law protection of individuals and their interests, qualification of crimes.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2020 г. Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что «вопрос подготовки, привлечения кадров – ключевой для здравоохранения» [1]. Неудивительно, что глава государства обратил на это внимание в рамках обсуждения проблемных вопросов, существующих в отечественном здравоохранении. Может быть, ему намекнул об этом российский народ, умеющий в краткой анекдотической форме обрисовать злободневную болевую точку, выраженную фразой: «Осторожно! Поколение, которое покупало дипломы, уже вышло на работу!»

Все чаще в средствах массовой информации появляются новости о неправильно поставленных врачами диагнозах, некачественно оказанной медицинской помощи, приведшей к тяжелым заболеваниям, а то и к смертельному исходу. Так, жителю Чувашии во время операции в 2002 г. оставили в теле хирургическую иглу для зашивания, с которой он прожил 17 лет, мучаясь от жутких болей. Лишь спустя 17 лет этот предмет был случайно обнаружен на рентгеновском снимке [2, с. 1].

Официальной статистики, позволившей бы определить реальную ситуацию, связанную с совершением преступлений медицинскими работниками при исполнении ими профессиональных обязанностей, на сегодняшний день нет. Отсутствие таковой (статистики) не позволяет в полной мере проводить аналитическую работу, что, в свою очередь, затрудняет деятельность правоохранительных органов, направленную на профилактику преступлений в сфере здравоохранения.

Соответственно, сведения о врачебных ошибках и преступлениях можно получить в научных периодических изданиях, монографиях, научных статьях, материалах официальных заседаний рабочих групп, различных коллегий, совещаний и выступлений представителей министерств и ведомств, СМИ.

12 июля 2018 г. председатель Следственного комитета РФ (далее – СК РФ) А.И. Бастрыкин на очередном заседании межведомственной рабочей группы по вопросам расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками, озвучил следующую статистику. В 2016 г. в следственные органы СК РФ поступило 4947 сообщений о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в 2017 г. – 6050, или на 22,3 % больше. По результатам рассмотрения указанных сообщений в 2016 г. следственными органами СК РФ было возбуждено 878 уголовных дел, а в 2017 г. – 1791 [3].

Можно утверждать, что в Российской Федерации отмечается тенденция увеличения количества фактов некачественного оказания медицинской помощи, что должно побуждать законодателя активно заниматься вопросами правового регулирования ответственности медицинских работников, причиняющих вред жизни или здоровью пациентов. Со своей стороны попытаюсь отграничить

медицинские преступления от случаев медицинских ошибок, которые (медицинские ошибки) не должны быть криминализированы, поскольку «медицина – область знаний, в которой закономерности диагнозов нагло попираются нетипичными симптомами, а исходы болезней часто непредсказуемы» [4].

Что следует понимать под «медицинскими преступлениями»? В начале XXI в. в уголовном праве появился новый тренд под названием «ятрогенные преступления». Это словосочетание обязано своим появлением медицинскому термину ятрогения. Ятрогения (др.-греч. *iatrós* «врач» + *γενεά* «рождение») – ухудшение физического или эмоционального состояния человека, ненамеренно спровоцированное медицинским работником. Термин «ятрогения» был введен немецким психиатром Освальдом Бумке в работе «Врач как причина душевных расстройств» в 1925 г. В медицинских кругах того периода ятрогению считали психогенным заболеванием, основой которого является слово, неосторожно брошенное пациенту и повлекшее за собой тяжелые переживания, принимающие иногда характер соматического заболевания. В словарях этот термин толковался как заболевание, возникающее как реакция на неправильно истолкованные больным слова или поведение врача, прочитанную медицинскую литературу и т. п. [5, с. 731]. Вплоть до 70-х годов прошлого века этот термин использовался преимущественно для обозначения психогенных болезней, возникающих от неосторожного высказывания врача. Но затем в медицинском сообществе изменилось отношение к содержанию данного понятия. Со временем ятрогенией стали определять нежелательные последствия оказания медицинской помощи.

Всемирная организация здравоохранения в 1995 г. возвела ятрогению в ранг основных заболеваний. Согласно международной классификации болезней (МКБ-10), ятрогения – это любое нежелательное или неблагоприятное последствие профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, которые приводят к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнение медицинских мероприятий, развившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий [6]. И если опираться на содержание понятия, данное в МКБ-10, то следует признать, что ятрогения не имеет однозначного признака негативности, она может быть следствием как ошибочных, так и правильных действий.

В настоящее время термин «ятрогения» стал использоваться в широком смысле, распространено преимущественно в системе организации здравоохранения. Ятрогения понимается как итоговый негативный результат функционирования системы здравоохранения в целом. Словосочетания «ятрогенные повреждения», «ятрогенные последствия», «ятрогенные дефекты», да и просто «ятрогении» используются как показатели ненад-

лежащего оказания медицинской помощи. Представители юриспруденции ввели эти термины в юридический оборот, что и привело к появлению в уголовном праве такой разновидности преступлений как ятрогенные.

Коль скоро термин запущен в научный и практический оборот, то исключить его путем запретных мер не представляется возможным до тех пор, пока он сам себя не изживет. Но нам представляется, что медицинское определение ятрогении не позволяет относить к таковым преступления, совершенные медицинскими работниками в силу допущенных ими профессиональных нарушений. Полагаю, что выделение категории «ятрогенные преступления» необоснованно и зиждется на подмене истинного содержания данного термина, противоречит его буквальному переводу. Коль скоро мы ведем речь о преступлениях, совершаемых медицинскими работниками вследствие нарушения ими правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи в процессе исполнения профессиональных обязанностей, то более правильно будет называть такие преступления медицинскими.

Вопрос об обязанности медицинских работников отвечать по закону в рамках уголовной ответственности не получил в обществе однозначных оценок. Прежде всего медицинские работники выступают против таковой. Так, глубокоуважаемый доктор Л. М. Рошаль считает, что необходимо декриминализировать врачебную деятельность [7]. Но даже к мнению таких медицинских авторитетов мы не можем присоединиться полностью. Да, медицинский работник не должен нести уголовную ответственность за невиновную ошибку, допущенную им при выполнении профессиональной деятельности, последствием которой явились смерть пациента или вред его здоровью. Но если медицинский работник умышленно или неосторожно нарушил правила и (или) стандарты осуществления медицинской помощи, что привело или могло привести к смерти пациента или причинению вреда его здоровью, то его деяние должно быть оценено как преступное.

Вопрос об уголовной ответственности медицинских работников возник не сегодня, а задолго до XXI века. Н. А. Огнерубов выделяет пять исторических периодов становления и развития института уголовной ответственности за деяния, совершенные в сфере профессиональной медицинской деятельности: I период (X–XV вв.); II период (XVI–XVIII вв.); III период (XIX – начало XX вв.); IV период (с 1917 по 1991 г.); V период (с 1991 г. по настоящее время) [8, с. 8].

Настоящий этап развития отечественного законодательства в рассматриваемой сфере не может не зависеть от экономических, социальных, политических процессов, характерных для современной России. Сфера здравоохранения находится в условиях тяжелейшего системного кризиса. Оптимизация и реорганизация структурных звеньев медицинских учреждений, существующие парал-

ельно государственная и частная системы здравоохранения порождают многочисленные проблемы в отрасли, что естественным образом сказывается на качестве оказания медицинской помощи, а значит, на здоровье, а то и жизни граждан. Существуют корпоративные препоны, выражающиеся в круговой поруке в среде врачей. В этих условиях законодатель обязан создать нормы, гарантирующие гражданам защиту от некачественной медицинской помощи. В ряду таких норм должны быть нормы об уголовной ответственности медицинских работников за преступления в профессиональной сфере.

Общего понятия профессионального преступления, совершенного медицинскими работниками, которое бы равнозначно признавалось и юристами, и представителями медицинской отрасли, до настоящего времени не выработано. Однако следует учитывать, что для выработки правовых понятий, касающихся такой специфической сферы как медицинская деятельность, вполне уместно использование медицинских терминов, но такое использование должно позволять однозначно истолковывать соответствующий правовой термин, исключая всякую расширительность толкования, как это происходит с термином «ятрогенные преступления», о чем говорилось выше.

Медицинские преступления, как и любые другие преступления, должны обладать теми признаками, которые выработаны наукой уголовного права и закреплены в уголовном законодательстве. В этой связи надо устанавливать причинение вреда охраняемому законом объекту, то есть деяния должны быть общественно опасными. Они должны быть противоправными, а значит, это такие общественно опасные деяния (действия или бездействия), которые запрещены уголовным законом под угрозой наказания. И наконец, они должны быть виновными, то есть совершенными умышленно или по неосторожности.

Объектом преступления являются такие охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым при совершении преступления фактически причиняется вред либо которые ставятся под угрозу реального причинения вреда. Под объектом медицинских преступлений мы понимаем общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, ее жизнь и здоровье. Возникает вопрос: а к какому виду объекта следует отнести отношения в сфере оказания медицинской помощи? Соглашаемся с мнением С. В. Замалеевой, которая относит их к дополнительному непосредственному объекту [9, с. 16]. В связи с вопросом о дополнительном непосредственном объекте медицинских преступлений хотелось бы поучаствовать в обсуждении предлагаемого в науке и практике предложения о выделении в УК РФ специальной главы о медицинских преступлениях, как это сделано в УК Республики Казахстан [10, с. 48]. Если предположить, что такая глава появилась бы в УК РФ, то, согласно теории по-

строения Особенной части уголовного законодательства, основным объектом таких преступлений будут признавать отношения в сфере оказания медицинской помощи, а вот жизнь и здоровье человека перейдут в категорию дополнительного объекта. Следовательно, предполагаемая глава не может быть помещена в раздел «Преступления против личности», поскольку все преступления, входящие в названный раздел, основным своим объектом имеют жизнь, здоровье либо иные права и законные интересы личности. Но тогда в какой же раздел поместить предполагаемую главу? Если включить ее в иные разделы, то жизнь и здоровье конкретной личности уйдут на второй план, поскольку станут дополнительными объектами. В этом случае нарушается логика построения Особенной части УК РФ, основанная на иерархии конституционных ценностей, защищаемых уголовным законом. Не слишком ли часто законодатель в угоду конъюнктурным, сиюминутным интересам посягает на конституционные нормы. Об этом неоднократно поднимался вопрос в связи с различными законодательными изменениями [11, с. 36–39]. Нужна ли уголовному закону такая новеллизация? Чтобы ответить на данный вопрос, определим группу преступлений, которые мы относим к медицинским. В этом случае мы сможем понять, защищают ли они в полной мере жизнь и здоровье личности от профессиональных нарушений медицинских работников.

В сфере здравоохранения совершаются различные преступления. Условно их можно разделить на три группы. К первой отнесем собственно медицинские преступления. Ко второй – должностные (служебные) преступления медицинских работников. Третья группа включает в себя иные преступления, субъектами которых не являются медицинские работники.

К преступлениям первой группы безоговорочно относим преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 1 и 2 ст. 124, ч. 2 ст. 128 УК РФ. В диспозициях норм, обозначенных в названных статьях, кроме ст. 124, ч. 2 ст. 128 УК РФ, указан признак «вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», а поэтому субъектами данных преступлений могут и зачастую являются медицинские работники, оказывающие медицинские услуги, в результате некачественного предоставления которых (услуг) причиняется или может быть причинен вред жизни или здоровью пациента. В статье 124 УК РФ речь идет о неоказании помощи больному, которую, по смыслу статьи, должен был и мог оказать наряду с иными субъектами и медицинский работник. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, является врач-психиатр, принявший решение о незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, последствием чего (госпитализации) могла стать смерть пациента или повреждение

вред его здоровью. Незаконное помещение в психиатрический стационар свидетельствует о нарушении медицинским работником правил и стандартов осуществления одной из разновидностей медицинской помощи (психиатрической), могущей повлечь смерть или причинение вреда здоровью пациента по неосторожности. В целом данное преступление признается умышленным.

Подлежат ли включению в круг медицинских преступлений преступления, предусмотренные ст. 123, ст. 235, п. «в» ч. 2 ст. 238, ст. 293 УК РФ? В статье 123 УК РФ речь идет о незаконном проведении искусственного прерывания беременности. Нам представляется, что данное преступление будет отнесено в число медицинских, если субъектом его совершения явился медицинский работник. Такого же мнения мы придерживаемся и относительно преступления, предусмотренного ст. 235 (незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности) или фармацевтической деятельности). Что касается п. «в» ч. 2 ст. 238 (о выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей), то и это преступление может быть вменено медицинскому работнику. Однако выстроить доказательственную базу по данному составу достаточно сложно, что связано с рядом факторов – это:

– особая природа сферы оказания медицинской помощи, объективно сопряженной с риском наступления неблагоприятных последствий для пациента;

– отсутствие законодательно определенных критериев безопасности медицинских услуг;

– двойная форма вины, характерная для данного преступления. Достаточно сложно доказать наличие умысла в деянии медицинского работника, направленного (умысла) на оказание услуги, не отвечающей требованиям безопасности. Именно с этими трудностями столкнулись органы следствия и суд по уголовному делу в отношении врача Е. Мисюриной, действия которой были квалифицированы по этой статье, но впоследствии она была оправдана [12].

В противовес статье 238 УК РФ Следственный комитет РФ предложил ввести в УК РФ статью следующего содержания:

«Статья 124¹. Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)

1. *Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги) вследствие нарушения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, если это повлекло по неосторожности гибель плода человека и (или) причинение тяжкого вреда здоровью человека, – наказывается штрафом до двухсот тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.*

2. *Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они повлекли по не-*

осторожности смерть человека, – наказывается штрафом до пятиста тысяч рублей либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они повлекли по неосторожности смерть двух и более лиц, – наказываются лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание: Под плодом человека в статьях 124¹, 124² и 235 Уголовного кодекса Российской Федерации понимается внутриутробно развивающийся человеческий организм с 9-й недели беременности до рождения.» [13].

Указанный законопроект пока остался невос требованным. На наш взгляд, это объясняется в том числе и тем, что существующий арсенал уголовно-правовых норм вполне достаточен для того, чтобы противодействовать преступным нарушениям медицинских работников.

Преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ (халатность), относится к категории должностных преступлений и состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей, т. е. обязанностей, связанных с замещаемой должностью. Это обстоятельство отличает халатность от неисполнения или ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, не относящихся к должностным функциям. Причинение вреда в последней ситуации должно квалифицироваться по иным статьям УК РФ, но не по ст. 293 УК РФ. Так, врач-педиатр одной из столичных детских поликлиник М. 26 июля 2012 г., находясь на рабочем месте, получила вызов на дом к больному недоношенному и входящему в группу риска ребенку Б., 30 июня 2012 г. рождения. Однако врач в нарушение установленных стандартов оказания медицинской помощи детскому населению и своей должностной инструкции, относясь небрежно к исполнению своих служебных обязанностей, без каких-либо объективных причин, не предвидя возможности наступления неблагоприятных последствий для грудного ребенка в случае непосещения его в день поступления вызова, тогда как должна была и могла это предвидеть, по указанному вызову к Б. не прибыла. При этом М. руководство поликлиники в известность не поставила, мер по своевременному диагностированию заболевания, квалифицированному лечению, оказанию экстренной медицинской помощи и направлению этого ребенка на госпитализацию не приняла. В связи с неисполнением М. своих профессиональных обязанностей 27 июля 2012 г. мальчик скончался от бактериально-вирусной инфекции с поражением внутренних органов, осложнившейся обезвоживанием, диагностировать которое было возможно при своевременно и правильно оказан-

ной медицинской помощи на этапе стационара и на педиатрическом участке. Кроме того, согласно заключению эксперта, имеется прямая причинная связь между недостатками оказания медицинской помощи на педиатрическом участке и развитием заболевания, приведшего к смерти Б. А при регулярном наблюдении данного ребенка, состоявшегося в группе риска, своевременной его госпитализации возможно было предотвратить его смерть. Приговором Симоновского районного суда г. Москвы от 31 октября 2013 г. М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Ее деяние квалифицировано как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей [14]. Хотя в бытовательском понимании действия врача М. можно охарактеризовать как халатность, но юридически они подпадают под норму ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Субъектом же халатности является должностное лицо. Признаки должностного лица названы в примечании к статье 285 УК РФ, согласно которому должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (пункт 1 примечания к статье 285 УК РФ). Следовательно, данное законодательное предписание отсылает не к профессиональным полномочиям медицинских работников, связанным с оказанием медицинской помощи, а к должностным регламентам в сфере государственной службы.

Представленный выше перечень медицинских преступлений позволяет заключить, что под *медицинскими преступлениями* следует понимать виновно совершенные (умышленно или по неосторожности) медицинскими работниками общественно опасные деяния (действия или бездействия), выразившиеся в нарушении профессиональных правил и (или) стандартов оказания медицинской помощи, повлекшие причинение смерти либо вреда здоровью пациента или создавшие угрозу причинения таковых.

В уголовном законодательстве не определено понятие медицинской ошибки, что в практической деятельности органов юстиции создает трудности при отграничении уголовно наказуемых деяний медицинских работников от невиновного причинения вреда пациенту. Приемы и правила законо-

дательной техники [15, с. 185] позволяют дополнить институт вины в уголовном праве нормой о невиновном причинении вреда вследствие медицинской ошибки. Учитывая высказывания представителей медицинской науки [16, с. 2], мнения юристов [17] о том, что такое медицинская ошибка и ошибка юридическая, мы предлагаем дополнить УК РФ статьей 28¹ «Медицинская ошибка» следующего содержания: «Под *медицинской ошибкой* следует понимать добросовестное заблуждение медицинского работника, основанное на несовершенстве медицинской науки и ее методов и (или) связанное с атипичным течением заболевания, аномальными анатомическими особенностями организма, аллергическими реакциями в процессе оказания медицинских услуг, приведшими к причинению смерти пациента либо вреда его здоровью, если при этом отсутствовали признаки виновного отношения к содеянному (умышленного или неосторожного) со стороны медицинского работника».

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html> (дата обращения: 20.01.2020).

2. Чебоксарец 17 лет жил с забытой в животе иглой // *proGorod*. 2019. 30 ноября. № 48 (481). С. 1–2.

3. Состоялось заседание межведомственной рабочей группы по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1240870> (дата обращения: 18.03.2019).

4. Леонид Рошаль о врачебных ошибках. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca9c8676dc81500b3c9e500/leonid-roshal-o-vrachebnyh-oshibkah-5da8c40a8f011100ae3a7e37> (дата обращения: 21.01.2020).

5. Современный словарь иностранных слов. Москва: Рус. яз., 1992. 740 с.

6. Каминский Ю. В., Тимошенко В. С. Ятрогении: классификация, категории, рубрификация // *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2007. № 1 (27). С. 12–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yatrogenii-klassifikatsiya-kategorii-rubrikatsiya/viewer> (дата обращения: 21.01.2020).

7. Как наказать врача за ошибку: доктор Рошаль против Следственного комитета. URL: <https://zen.yandex.ru/media/rupravo/kak-nakazat-vracha-za-oshibku-doktor-roshal-protiv-sledstvennogo-komiteta-5cc7eb14cecf8300b3344e21> (дата обращения: 21.01.2020).

8. Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 31 с.

9. Замалеева С. В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 36 с.

10. Флоря В. Н. Классификация врачебных преступлений в законодательстве различных стран // *Медицинское право*. 2009. № 4 (28). С. 46–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13003863>.

11. Малков В. П. Право суда на изменение категории преступления // *Законность*. 2013. № 11. С. 36–39.

12. Ятрогенные преступления, или О юридических аспектах медицинских дел. URL: <https://www.pravmir.ru/yatrogennyie-prestupleniya-ili-o-yuridicheskikh-aspektah-meditsinskih-del> (дата обращения: 21.01.2020).

13. Следственный комитет назвал санкции по «медицинским» статьям УК РФ. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyi-komitet-nazval-sankcii-po-meditskim-statyam-UK-RF.html> (дата обращения: 21.01.2020).

14. Ответственность медицинского работника за причинение вреда здоровью. URL: <https://www.mosproc.ru/prokuratura-razjasnjaet/otvetstvennost-meditsinskogo-rabotnika-za-prichinenie-vreda-zdorovju.php> (дата обращения: 21.01.2020).

15. Кленова Т. В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // *Материалы Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г.* Москва: ТК «Велби»; Проспект, 2007. С. 185–187.

16. Давыдовский И. В. Врачебные ошибки // *Советская медицина*. 1941. № 3. С. 2–10.

17. Понятие ошибок в российском уголовном праве и их классификация. URL: https://studbooks.net/878156/pravo/ponyatie_oshibok_rossiyskom_ugolovnom_prave_klassifikatsiya (дата обращения: 21.01.2020).

References

1. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF* [President's of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-poslanija-putina-federalnomu-sobraniyu-15-01-2020.html> (accessed 20.01.2020) [in Russian].

2. *Cheboksarets 17 let zhil s zabytoi v zhivote igloi* [Native of Cheboksary 17 years lived with a forgotten needle in his stomach]. *proGorod*, 2019, November 30, no. 48 (481), pp. 1–2. Available at: <https://pg21.ru/news/61033> [in Russian].

3. *Sostoyalos' zasedanie mezhvedomstvennoi rabochei gruppy po voprosam rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s vrachebnymi oshibkami* [A meeting of the interdepartmental working group on the investigation of crimes related to medical errors was held]. Available at: <https://sledcom.ru/news/item/1240870/> (accessed 18.03.2019) [in Russian].

4. *Leonid Roshal' o vrachebnykh oshibkakh* [Leonid Roshal on medical errors]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca9c8676dc81500b3c9e500/leonid-roshal-o-vrachebnyh-oshibkah-5da8c40a8f011100ae3a7e37> (accessed 21.01.2020) [in Russian].

5. *Sovremenniy slovar' inostrannykh slov* [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: Rus. yaz., 1992, 740 p. [in Russian].

6. Kaminsky Yu. V., Timoshenko V. S. *Yatrogenii: klassifikatsiya, kategorii, rubrikatsiya* [Iatrogenias: classification, categories, rubricating]. *Tikhookeanskii meditsinskii zhurnal* [Pacific Medical Journal], 2007, no. 1 (27), pp. 12–14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yatrogenii-klassifikatsiya-kategorii-rubrikatsiya/viewer> (accessed 21.01.2020) [in Russian].

7. *Kak nakazat' vracha za oshibku: doktor Roshal' protiv sledstvennogo komiteta* [How to punish a doctor for a mistake: Dr. Roshal against the Investigative Committee]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/rupravo/>

kak-nakazat-vracha-za-oshibku-doktor-roshal-protiv-sledstvennogo-komiteta-5cc7eb14cecf8300b3344e21 (accessed 21.01.2020) [in Russian].

8. Ognerubov N. A. *Professional'nye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Professional crimes of medical workers: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2014, 31 p. [in Russian].

9. Zamaleeva S. V. *Yatrogennye prestupleniya: ponyatie, sistema i voprosy kriminalizatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Iatrogenic crimes: the concept, system and issues of criminalization: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yekaterinburg, 2016, 36 p. [in Russian].

10. Florya V. N. *Klassifikatsiya vrachebnykh prestuplenii v zakonodatel'stve razlichnykh stran* [Classification of medical crimes in the legislation of various countries]. *Meditsinskoe pravo* [Medical Law], 2009, no. 4 (28), pp. 46–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13003863> [in Russian].

11. Malkov V. P. *Pravo suda na izmenenie kategorii prestupleniya* [The right of court to change crime categories]. *Zakonost'*, 2013, no. 11, pp. 36–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20924865> [in Russian].

12. *Yatrogennye prestupleniya, ili O yuridicheskikh aspektakh meditsinskikh del* [Iatrogenic crimes, or the legal aspects of medical cases]. Available at: <https://www.pravmir.ru/yatrogennye-prestupleniya-ili-o-yuridicheskikh-aspektakh-meditsinskikh-del> (accessed 21.01.2020) [in Russian].

13. *Sledstvennyi komitet nazval sanktsii po «meditsinskim» stat'yam UK RF* [Investigative Committee called the sanctions on «medical» articles of the Criminal Code of the Russian Federation]. Available at: <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyi-komitet-nazval-sankcii-po-medicinskim-statyam-UK-RF.html> (accessed 21.01.2020) [in Russian].

14. *Otvetstvennost' meditsinskogo rabotnika za prichinenie vreda zdorov'yu* [Responsibility of a medical professional for causing harm to health]. Available at: <https://www.mosproc.ru/prokuratura-razjasnjaet/otvetstvennost-medicinskogo-rabotnika-za-prichinenie-vreda-zdorov'ju.php> (accessed 21.01.2020) [in Russian].

15. Klenova T. V. *Sootnesenie norm i predpisanii v institutakh ugolovnogogo prava* [Correlation of norms and regulations in criminal law institutions]. In: *Materialy Rossiiskogo Kongressa ugolovnogogo prava, sostoyavshegosya 31 maya–1 iyunya 2007 g.* [Materials of the Russian Congress of criminal law, held on May 31 – June 1, 2007]. Moscow: TK «Velbi», Prospekt, 2007, pp. 185–187 [in Russian].

16. Davydovsky I. V. *Vrachebnye oshibki* [Medical errors]. *Sovetskaya meditsina* [Soviet medicine], 1941, no. 3, pp. 2–10 [in Russian].

17. *Ponyatie oshibok v rossiiskom ugolovnom prave i ikh klassifikatsiya* [The concept of errors in Russian criminal law and their classification]. Available at: https://studbooks.net/878156/pravo/ponyatie_oshibok_rossiiskom_ugolovnom_prave_klassifikatsiya (accessed 21.01.2020) [in Russian].